

ДВА ЧАСА В МИРЕ

БЕГЕМОТОВ И ЗМЕЙ

Очевидно, мне не надо объяснять вам, кто такой Степан Исаакян? Многие из вас видели его выступление в цирке. Номер этого дрессировщика переносит зрителей в обстановку тропиков. Бегемоты, удавы, антилопы, попугаи, аисты, крокодил — вот «артисты», с которыми работает Исаакян.

Вечером на манеже экзотическую семейку может увидеть каждый. А вот что делает труппа Исаакяна днем, когда в цирке нет зрителей, когда за кулисами идет будничная черновая работа? Чтобы получить ответ на этот вопрос, я и пришел к дрессировщику. Два часа провел я у него в гостях.

— Как вы относитесь к животным? — прежде всего спросил меня Исаакян. — Не боитесь ли их?

Что можно было ответить на этот вопрос? Я, конечно, сказал, что не боюсь.

— Тогда идемте, — пригласил дрессировщик и открыл какую-то дверь.

Я вошел в помещение, и тотчас же мне навстречу кинулось что-то юркое, большое и косматое. Это была обезьяна — шимпанзе. Не успел я опомниться, как она уже по-приятельски обнимала меня за шею своими волосатыми ручищами, и я почувствовал на щеке... поцелуй.

— Надеюсь, вы простите Рикки такую фамильярность? — произнес Исаакян. — Дело в том, что она так здороваются со всеми. Не поцеловаться с нею нельзя — обидится! А теперь, Рикки, на место!

Но удержать Рикки на одном месте было не так просто. Она ни на секунду не оставалась в покое. То принималась открывать ключом замок, то хваталась за кружку с молоком и пила, громко причмокивая, то вдруг начинала кружиться в каком-то бешеном танце.

— Рикки — будущая цирковая артистка, — сказал Исаакян. — Я получил ее совсем недавно из Голландии, и, как видите, она уже многое умеет. Думаете — природные качества? Конечно, обезьяны понятливы, сообразительны. Но все, что

она делает, — это уже результат дрессировки.

Мы переступили порог конюшни, где стояли три антилопы — животные пугливые и опасные, как отрекомендовал их Исаакян.

— Вот эти две антилопы приобретены совсем недавно, — пояснил мой спутник. — Их доставили в Ленинград из заповедника Аскания-Нова. Только сегодня на них впервые надели недоузки. Снежок относится к этому более или менее терпимо, а вот Валет переживает тяжело. Но ничего. Постепенно и он привыкнет.

Антилопы звучно били рогами по железным прутьям клетки, аисты, находившиеся по соседству с антилопами, оглушительно трещали клювами, попугаи тоже поднимали громкий крик, и под этот аккомпанемент мы проследовали дальше. Там уже начиналась вовсе чистая экзотика — крокодилы и змеи.

Крокодил лежал совсем неподвижно в узком длинном ящике со стеклянной крышкой и, очевидно, не испытывал никакого неудобства. На наше присутствие он совершенно не реагировал. А вот удавы, когда Исаакян открыл к ним дверцу, стали разворачивать свои кольца и недовольно шипеть.

Я поинтересовался, дрессируют ли змей.

— Нет, — ответил Исаакян, — пресмыкающихся не дрессируют. Их просто невозможно дрессировать. На манеже лишь демонстрируют их природные свойства. Кстати, это тоже вовсе не просто. Однажды был у меня такой случай во время представления. Удав, с которым я выступал, неожиданно вцепился зубами мне в руку. Никто из зрителей, понятно, не заметил этого, кроме моей жены, стоявшей тут же на манеже. Но чем она могла мне помочь? Удав же, схватив мою руку зубами, одновременно начал рефлексивно сдвигать меня своими кольцами. Оставалось только одно: надеяться, что змея на ка-

кое-то мгновение разожмет челюсти, и тогда я оторву ее от себя. Так оно, к счастью, и произошло. И хотя укус удава не ядовит, все же пришлось сразу после окончания номера поспешить в больницу, принять меры предосторожности. След от зубов удава остался до сего времени. Между прочим, знаете, сколько удав имеет зубов? 96.

После удавов и крокодилов я имел честь быть представленным бегемотам. Огромные животные в ожидании представления блаженно дремали в бассейне, погружившись по самые ноздри в подогретую воду.

— Манук! — позвал Исаакян.

Веко одного из бегемотов стало медленно приподниматься, точно шторка, и на нас глянул черный блестящий глаз. Однако толстокожее животное даже не пошевелинулось. Очевидно, оно решило, что из-за такого посетителя, как я, не стоит покидать уютный бассейн. Исаакян стал рассказывать о бегемотах.

— Этого бегемота зовут Манук, а другого, который поменьше, Шаман. Почему Шаман? Потому что отец у него имел кличку Шалун, а мать — Маня. От сочетания первых слогов и получилось Шаман. Но по характеру это животное действительно настоящий шаман. Не дай бог, если разозлится. А сколько вообще возни с ним. Представьте, например, что Шаману надо подрезать зубы. На воле бегемоты сами обламывают себе зубы, если они отрастают — а зубы у этих животных растут все время. Манук поступает просто — подойдет к решетке и обломит зуб. А Шаман этого делать не умеет. Без нашего вмешательства ему никак не обойтись. Мы поступаем так. Привязываем 700-килограммовую тушу к прочному деревянному щиту, привязываем так, что бегемот не может пошевелиться. Затем

открываем ему пасть, вкладываем в нее резиновый валик, чтобы не повредить животному губу и десну, и только уже тогда специальной пилой, предназначенной для резки железа, я подрезаю Шаману клыки. Целая операция!

Дрессировка бегемотов состоит из двух стадий: из приручения и из разучивания трюков. Сколько раз на репетиции и Шаман и Манук, разъярившись, крушили реквизит своими клыками, превращали его в щепки. Но не надо полагать, будто бегемотов успокаивают ударом плетки. Плетка на бегемота не действует: что ему, толстокожему, плетка! Самое верное — это спокойный, ласковый разговор и... морковка. Ведро с этим лакомством всегда стоит на манеже во время репетиции.

Сколько выдержки, сколько терпения должно быть у человека, посвятившего себя работе с животными. Надо иметь особое искусство, чтобы выучить бегемота ходить по барьеру, делать пируэт, а антилопу — перепрыгивать через препятствия. Даже заставить попугая сидеть неподвижно на ветке бутфорской пальмы — не так легко, как кажется на первый взгляд.

Не верите? Что ж, попробуйте!

М. МЕДВЕДЕВ

На снимках (сверху вниз): Степан Исаакян с дрессированной обезьяной Рикки; выступление с дрессированными бегемотами; дрессировка молодой антилопы.

Фото Г. Чертова

